

В. С. Листенгартен

УНИВЕРСИТЕТ В МОЕЙ ЖИЗНИ

Мне очень нравится название рубрики «Университет в моей жизни» или «Что мне дал университет». Иногда даже кажется, что это я придумал ее, но даже если это не так, она, знаю, очень созвучна настроению многих людей и, надеюсь, будет продолжаться из номера в номер.

За последнее время мне довелось прочитать целый ряд интересных воспоминаний, написанных теми, кто годы своего труда отдал университету: Г. С. Эрдели, Р. Э. Неймана, И. Е. Богачевой, А. М. Милешиной, П. А. Бороздиной, А. Б. Ботниковой, С. Н. Пензина. Право, это очень интересное и поучительное чтение. Жаль только, что все они изданы маленьким тиражом и в силу этого пока еще не вошли в активный читательский оборот. А возьмите две книги «Alma mater» (2003 и 2008 гг.), где собраны талантливые интервью Л. Е. Кройчика примерно на ту же тему с преподавателями университета, его ветеранами и выпускниками. Какие умные собеседники, какие судьбы!

Не пытаюсь соперничать с названными авторами, хочу лишь поделиться своими размышлениями с читателями.

Так получилось, что я прожил в университете не одну, а целых три жизни: первая — студенческие годы (1950—1955); вторая — период комсомольской работы, когда был связан с университетом его молодежной общественной атмосферой, был и прямо, и опосредованно причастен к ней (1957—1964); и третья — с 1964 г. и по сегодняшний день — годы непосредственной работы в ВГУ, преподавательской, в учебной части и ректорате.

Но у всех этих этапов, охватывающих в общей сложности более полувека, был пролог: три года приобщения к университету, когда я был еще школьником, а в университете на филологическом отделении историко-филологического факультета учился мой старший двоюродный брат Лев Варшавский. Он и его университетские товарищи, которые бывали в нашей семье или вошли в мою жизнь из

его рассказов, — Б. Кривенко, К. Огрызков, В. Рахманин, В. Золотарев, Б. Удодов, Евгения и Елизавета Артеменко, З. Козырева (Попова), В. Скогорев были людьми, как я теперь хорошо понимаю, а тогда интуитивно ощущал это, талантливыми, с огромной жадностью знаний, стремлением и умением реализовать себя и создавали ту атмосферу огромной и бескорыстной любви к литературе, к которой хотелось приобщиться, быть в ней. Поэтому для меня не стоял вопрос: куда идти после окончания школы? Только в университет, на филологическое отделение истфилфака. До сих пор считаю, что мне очень повезло с «профорией» и такое приобщение на довузовском уровне очень полезно и нужно нынешним школьникам — будущим абитуриентам. И хорошо, что в университете сегодня понимают это и работают в данном направлении, внося и научный подход, и систему.

И вот сбылась моя мечта — я стал студентом филологического отделения историко-филологического факультета. Нас где-то 30 человек и еще столько же историков. В отличие от студентов прошлых лет, среди которых было много фронтовиков, в нашей группе — в основном школьники, но все, как теперь принято говорить, «дети войны», т. е. все знали и потери близких, и голод, и холод, и бытовую неустроенность. Но как мы были счастливы, как хотели быть вместе, учиться, отыскать себе товарищей и друзей, как искали друг в друге самое хорошее! И это — теперь уже можно смело утверждать — мои сокурсники пронесли через всю свою жизнь. В. Лахин, А. Смирнова, Ю. Сурма, Ю. Кульченко, О. Царева, Э. Федоркевич, Г. Ершова, В. Золотухина, Л. Дорофеева, Г. Галкина, Б. Вайнштейн, А. Рябко, Ю. Удодов, С. Пензин... Огромный соблазн назвать всех, но, понимаю, что так злоупотреблять терпением читателя просто нельзя. Хочу, чтобы мне поверили на слово, а жизнь подтвердила это, все названные и неназванные оказались яркими личностями, реализовались, пусть не все в филологии, но в жизни несомненно.

А если добавить к ним тех, кто учился вместе с нами на одном курсе на других отде-

лениях и факультетах (по нынешним меркам университет тогда был небольшим и мы все знали друг друга), — историков В. Второва и А. Малыш, химиков Е. Гончарова, Л. Хохлову, Р. Хаит, физиков Л. Марчук и Л. Сухотина, геологов Н. Чернышова и А. Попова..., то общение взаимообогащало, побуждало к творчеству, давало ощущение того, что ты нужен другим.

Приведу только одну, но, на мой взгляд, характерную деталь. С первого до последнего курса в нашей группе действовала традиция: пока последний не сдаст зачет или экзамен, никто не уходил из учебного корпуса. Поддерживали, переживали, ждали.

А наши преподаватели — С. Г. Лазутин, А. М. Абрамов, А. Б. Ботникова, А. Т. Абрамова, Б. А. Бялик, П. А. Бороздина, П. Г. Богатырев, В. И. Собинникова, А. С. Миловидов... От них исходило огромное стремление научить, поддержать в студенте любое творческое начало и терпение — готовность слушать, то, что я называю, «бесконечно возить» со студентами», не жалея времени и сил.

Не вдаваясь в подробности, отмечу, что мы добросовестно учились, много читали, с удовольствием занимались общественной работой (участвовали в восстановлении Воронежа, устраивали тематические вечера, выпускали стенную газету, которая, кстати, была признана лучшей в городе).

В этот период моей жизни, как я теперь осознаю, университет дал мне ни с чем несравнимую радость общения, ощущение причастности к коллективу и удовольствия от пребывания в нем, подарил на всю оставшуюся жизнь хороших друзей, дал пример прекрасных учителей.

Мой второй университетский период пришелся на тот исторический отрезок, который справедливо называют оттепелью. По роду своей работы, сначала в Центральном райкоме комсомола, а потом в обкоме ВЛКСМ, я был тесно связан со студенческим активом ВГУ, был свидетелем и по мере сил поддерживал ту многогранную и кипучую общественную жизнь, которой жил тогда университетский коллектив. Ведь именно в эту пору родились университетские Дни поэзии и Университетские весны, жаркие диспуты и Университетский театр миниатюр, поездки в детские дома и студенческие строительные отряды...

Активисты тех лет — В. Второв, Т. Михарева (Карпова), Л. Кройчик, В. Чесноков, Е. Крупко, В. Волков, братья Огневы, И. Русман, А. Дьяков, Н. Тульнов, А. Мескин, Л. Милованова, И. Борисов и многие, многие

другие воплощали в себе без всякого преувеличения самые лучшие черты молодежи своего поколения. И в том, что их тогда в университете было действительно много, и состояла их главная сила, определялся общий настрой.

Они своим примером показывали, как нужно учиться и жить, не замыкаясь в себе, отдавая себя другим, выше всего ставя общественные интересы. И замечательно, что не просто рядом, а вместе с ними были их наставники, старшие товарищи — Б. И. Михантьев, В. С. Рахманин, П. М. Гапонов, Я. И. Гудошников, А. В. Лосев, В. Н. Пластинин, С. Н. Титов и другие, которые помогали, поддерживали, оберегали от ошибок, а если приходилось, то и заслоняли своим авторитетом от неприятностей администрирования.

Университет в эти годы дал мне ни с чем несравнимое чувство причастности к живому и активному творчеству студенческой мысли и инициативы, возможность поддержать их и как подарок дальнейшую дружбу со многими из тех, чьи имена здесь названы. Именно тогда я понял, что в университетский коллектив нельзя приходить «начальником», нельзя «командовать» и «давать указания», а можно и нужно только работать вместе с другими, стараться вносить свою долю участия в общее дело.

Это понимание очень пригодилось мне, когда я снова пришел в университет, уже чтобы работать в нем.

Когда-то мне казалось, что 3—5 лет на одном месте страшно много, больше нельзя задерживаться, нужно что-то менять. Но вот промчались, пролетели четыре с половиной десятка лет, буквально как один день, и я понял, что дело не во внешних переменах, а в том, как ты воспринимаешь движение времени, вписываешься в него.

За прошедшие годы со мной произошло многое: были и удачи, успехи, были и неприятности, неудачи и даже поражения. Через многое за этот сравнительно (по человеческим меркам) большой срок прошел и университет. Я пишу не воспоминания и тем более не историю университета. Замечу, что, к счастью, мы располагаем (в отличие от многих других вузов) подлинно научной и интересно написанной книгой по истории ВГУ профессора М. Д. Карпачева. Этими же заметками мне хочется донести до читателя те уроки, которые я извлек из жизни в университете. Об уроке соучастия уже сказано выше.

Урок второй — осознание той ценности, которую представляет собой сам университет с его историей и традициями, с постоянной

сменой поколений как образовательный, научный и культурный центр целого региона, осознание, неразрывно связанное с чувством личной ответственности и стремлением внести свой вклад в общее дело.

Урок третий — постоянная готовность учиться у других, быть в счастливой возможности работать вместе с талантливыми людьми, постоянно общаться со студентами, а значит, «не закисать», проверять себя требованиями молодых людей. Мне бесконечно повезло быть единомышленником по работе Б. И. Михантьева, П. М. Гапонова, М. А. Красносельского, В. И. Соболева, Я. А. Угая, Н. Я. Краснера, А. Д. Кокорева, В. М. Второва, В. С. Рахманина, Г. А. Чикина, И. П. Распопова, В. В. Гусева, С. М. Годника, В. Н. Эйтингона и многих других замечательных людей, которых объединяет общее понятие «университетский человек».

Раскрытие этого понятия заслуживает того, чтобы стать отдельным сюжетом. Но все эти люди учили меня (и не столько словом, сколько делом) стараться к любой работе подходить творчески, выше всего ставить интересы университета, его благо, быть доброжелательным к людям и, как только возможно помогать им, учили, что отдавать значительно приятней, чем получать.

Я понял, что перенимать нужно не только у более мудрых и опытных коллег, но и у студентов. Они научили меня, что нельзя просто излагать учебный материал, а нужно побуждать размышлять, анализировать, учить сознательно и критически относиться к тому, что говорит преподаватель. Через собственные педагогические поиски и ошибки я пришел к занятиям проблемами педагогики высшей школы, молодой науки, тесно связанной с философией, социологией, историей, филологией, наукой об управлении.

Я считаю ее уделом не только профессиональных педагогов, но и тех, кто преподает другие науки, выступаю за их сотрудничество и взаимодействие. К счастью, наш университет дает много примеров такого интереса и результатов. Недаром он был среди пионеров этой науки в период ее становления, и считаю удачей, что довелось соучаствовать в этом.

За годы работы в университете я осознал, как важно прислушиваться к мнению других. И не существенно, кто это — ведущий

профессор или рядовой сотрудник. Главное, чтобы он был компетентен в своем деле, относился к нему ответственно и творчески. Поэтому, обобщая опыт работы в учебной части ВГУ, я счел необходимым посвятить свою книжечку «Учебная часть вуза» (1992) коллегам — Р. М. Дмитриной, В. Л. Даниловой, М. А. Стерниной, Н. М. Мухиной, О. Н. Кашириной, Г. А. Бабкиной, О. Н. Поповой и другим, которые в повседневной работе без шума и суеты проявляли эти качества.

Память хранит десятки, сотни фамилий, и мне хочется призвать молодых пристальней вглядываться в тех, кто их сейчас окружает в университете, чтобы за внешней скромностью, кажущимися, может быть, странностями и привычной суетой не пропустить яркую личность, у которой нужно многому научиться, взять в ум и сердце на будущее. К сожалению, людям свойственно уходить. И можно проглядеть, пропустить, не успеть. А позднее сожаление — занятие весьма непродуктивное.

И еще один урок, который извлечен мною из опыта университетской жизни.

Университет не механическое сложение факультетов и кафедр, а живой организм, где все взаимодействуют, взаимодополняют и взаимообогащают друг друга, организм, который постоянно развивается и не может остановиться в своем развитии, который тесно, тысячами невидимых нитей связан со внешней средой — школами, вузами, предприятиями, организациями. Огромное значение имеет сама атмосфера университета, культурно-нравственная среда, а ее создают факультеты и кафедры, службы и отделы, библиотека и музеи, а главное — люди, которые в них работают и учатся, составляя университетский коллектив. Способствовать сохранению и поддержанию этой атмосферы — долг каждого, кто пришел в его стены.

Очень боюсь показаться излишне назидательным, но, завершая эту заметку, хочу, чтобы молодой читатель вдумался в мои университетские уроки и сделал собственные выводы. Мне университет дал очень многое, и я благодарен ему. Желаю, чтобы и читающий эти строки не обманулся в своих надеждах. Для этого нужно любить университет, стремиться быть не созерцателем, а неравнодушной и активной личностью.

